

ГРОДНЕНСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ВѢДОВОСТВО

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 4.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:

За одинъ разъ 10 коп.

» два раза 15 »

» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ І ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы къ 20 числу декабря 1900 г., за заслуги по Духовному Вѣдомству медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди, серебряными, на Александровской лентѣ: учителя церковно-приходскихъ школъ: Горецкой, Слонимскаго уѣзда, діаконъ Григорій *Мозоль*; Запольской, того же уѣзда, Василий *Иванюкъ*; Огородниковской, того же уѣзда, Михаилъ *Онисевичъ*; Миронимской, того же уѣзда, Иванъ *Иванюкъ*; Стрѣльнянской, Кобринскаго уѣзда, Антонъ *Антолюкъ*; Незбудко-Михайловской, Вѣлостокскаго уѣзда, Левъ *Марчукъ*; Суходолинской, Гродненскаго уѣзда, Григорій *Носко*, в Чицевлянской, того же уѣзда, Николай *Ломаникъ*; учительница Брестской женской двухклассной церковно-приходской школы Марія *Радзимиловичъ*; учительница Друскенинской церковно-приходской школы, Гродненскаго уѣзда, Елизавета *Царчевская*; учитель Киваченской школы грамоты, Пружанскаго уѣзда, Калинникъ *Лицкевичъ*.

На Аннинской лентѣ: староста церкви м. Зельвы, Волковыскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Дойко*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Преподано Архипастырское благословеніе: отъ 19-го января съ выдачею похвальнаго листа маіору *Ларионову* за щедрыя пожертвованія въ Боркинскую церковь, Слонимскаго уѣзда; отъ 11 января—прихожанамъ Луконицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, за пожертвованіе 330 руб., на каковыя деньги, съ добавленіемъ 808 руб. изъ церковныхъ суммъ, капитально отремонтирована церковь, а также помѣщеніе имѣнія Плятеничи, Софія Ивановна *Казакіной*, пожертвовавшей въ означенную церковь шерстаную завѣсу къ царскимъ вратамъ, два ковра, коверъ-дорожку, мельхиоровую лампаду и полотенце; лицу, пожелавшему остаться неизвѣстнымъ, и псаломщику—

Лукъ *Лесицкому*, отъ коихъ поступило въ ту же церковь 45 руб., на приобрѣтеніе иконы Коложской Божіей Матери.

— Резолюціями Его Преосвященства отъ 18 января за № 275 и 278 утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ: Каменецъ - Жировицкой, Брестскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ *Мартинюкъ* и Крупицкой, Кобринскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Андрейюкъ*.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 18 января сего года за № 276, псаломщикъ Мокранской церкви, Пружанскаго уѣзда, Аркадій *Забляскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ того же числа за № 277, мѣсто псаломщика при Мокранской ц., Пружанскаго уѣзда, предоставлено бывшему псаломщику Евдокиму *Жебровскому*.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 19 го января за № 309, псаломщики церквей, Пружанскаго уѣзда, Порозовской—Константинъ *Гловацкій* и Свѣтицкой—Петръ *Вендовскій*, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Слончался 12-го января заштатный священникъ Зельвинской церкви Антоній *Родкевичъ* на 82 году жизни и 50 году священства.

О дополнительномъ жалованьи псаломщикамъ.

Епархіяльнымъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе о разассигнованіи на казначейства Гродненской губерніи кредита для выдачи дополнительнаго жалованья за 1900 годъ псаломщикамъ сельскихъ церквей: неокончившимъ курса духовныхъ семинарій по 22 руб. 98 коп., окончившимъ—по 36 р. 4 к. и городскимъ псаломщикамъ—по 14 руб. 16 коп. За полученіемъ сихъ денегъ псаломщики обязаны являться въ подлежащія казначейства до 1 марта 1901 г., съ каковаго числа кредитъ закрывается и деньги обращаются въ ресурсы казны.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ: въ с. Ногородовичахъ, Слонимскаго уѣзда (6); с. Черянахъ, Брестскаго у. (4); с. Городискѣ, Бѣльскаго уѣзда (2); с. Здитовѣ, Кобринскаго у. (2); с. Новоселкахъ, того же уѣзда (2); с. Олтушѣ, Брестскаго уѣзда (2), и с. Ласковичахъ, Кобрин. у. (2)

Исакомищиковъ: въ м. Семятичахъ, Бѣльскаго у. (13); с. Вѣжкахъ, Пружанскаго уѣзда (5); с. Олекшицахъ, Гродненскаго у. (6); с. Деревной, Кобринскаго у. (5); с. Деревной, Слонимскаго уѣзда (5), и с. Черевачицахъ, Кобринскаго у. (3).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія. 21-го января Его Превосвященство совершилъ Божественную литургію въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи и священниковъ о. Василия Сѣмашко и Олега Адамовича. За литургіей рукоположенъ во діакона Хрисанфъ Левицкій, назначенный на священническое мѣсто въ село Пошино, Кобринскаго уѣзда.

СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВІЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЮ ЛАТИНСТВА И УНИИ

ВЪ

ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ XIX столѣтіи

(1794—1900 гг.).

(Продолженіе *).

ГЛАВА V.

БРЕСТСКІЙ КАПИТУЛЬ³²⁾.

Прежде чѣмъ излагать дѣятельность Іосафата Булгака, униатскаго епископа Брестскаго, бросимъ бѣглый взглядъ на состояніе униатской церкви въ началѣ XVIII столѣтія.

Въ это время въ западно-русской церкви съ особою силою обнаружались два противоположныя теченія: одно — польско аристократическое и другое — народное, западно-русское. Представителями перваго направленія являлись

монахи-базиліане, въ числѣ которыхъ большинство (около $\frac{3}{4}$) составляли польскіе дворяне. Базиліане (которыхъ можно назвать русскими іезуитами) являлись главнымъ оплотомъ полонизма въ Западномъ краѣ и латинской стихіи — въ западно-русской церкви. При малѣйшей возможности они захватывали въ свои руки церкви и приходь, обладавшіе самыми богатыми фундами, и вводили въ униатское богослуженіе латинскіе обряды и польскую проповѣдь; заботясь о блескѣ и могуществѣ своего ордена, захватывали все высшія мѣста епископовъ. Во все время существованія ордена базиліане были самыми яркими папистами, которые стремились къ полному органическому объединенію униатской церкви съ римско-католическою. Для образованія изъ своей среды ученыхъ богослововъ базиліане содержали немалое число духовныхъ школъ; молодыхъ людей, прошедшихъ въ этихъ школахъ полный курсъ и обладавшихъ наибольшими способностями, орденъ посылалъ для усовершенствованія въ Римъ. Сосредоточивая, такимъ образомъ, духовное образованіе въ своемъ орденѣ, базиліане старались всячески не допускать бѣлое духовенство до полученія таковаго же систематическаго образованія. Для обученія клириковъ бѣлаго духовенства на всемъ протяженіи громадной Брестской епархіи, заключавшей въ себѣ, какъ мы видѣли выше, болѣе полумилліона паствы, базиліанскій орденъ содержалъ всего лишь двѣ ставленническія семинаріи: въ Лавришевѣ (близъ Новгородка, нынѣ Новогрудка) и въ Свержѣ. Въ Лавришевѣ обучались 10—15 семинаристовъ. Фундушъ семинаріи составляли 6.180 руб., которые образовались отъ продажи имѣній бывшаго панскаго аллюмната, находившихся въ Слонимскомъ уѣздѣ, Пусловскому, маршалу Слонимскому, другу и пріятелю Іосафата Булгака, за 2.000 червонцевъ; имѣнія Лавришевской семинаріи давали доходъ 1.167 руб. 62 коп., къ нимъ присоединились еще доходы съ фундашей, завѣщанныхъ на Супрасльскую семинарію епископомъ Николаемъ Духновскимъ, такъ что доходы семинаріи составляли всего до $2\frac{1}{2}$ т. р.; но изъ этой суммы епископъ Булгакъ считалъ достаточнымъ удѣлять на расходы семинаріи (освѣщеніе, отопленіе, одежда и нища воспитанниковъ, вознагражденіе преподавателей) не болѣе чѣмъ 400—600 р. въ годъ; учителями были 3 базиліанскіе монахи, находившіеся на покоѣ; ректоромъ также состоялъ базиліанскій монахъ. Преподавались на польскомъ языкѣ слѣдующія науки: богословіе догматическое и нравственное, кантъ (ирмологій) и обряды церковныя. Около 1820 г. Лавришевская семинарія находилась въ запустѣніи. Въмѣсто 20 клириковъ, положенныхъ по штату, въ ней учились не болѣе 13—15.

Другая семинарія для бѣлаго духовенства Брестской епархіи находилась въ Свержѣ (Слущкаго уѣзда, Минской губерніи); но она при размежеваніи епархій (Брестской и Виленской), отошла къ епархіи Виленской: фундашъ семинаріи составляли 11.145 руб. 8 коп., съ обязательствомъ содержать при ней 8 клириковъ; на дѣлѣ семинарія не содержала ни одного (въ 1826 г. — 4 чел.), такъ какъ наследники fundатора, князя Радзивилла, не выплачивали съ 1750 г. слѣдующихъ процентовъ, а епархіальное начальство не сдѣлало ничего для понужденія ихъ къ аккуратному взносу доходовъ съ фундаша. Затѣмъ существовала еще въ м. Клецеляхъ, при Николаевской церкви, школа церковниковъ; Брестскій капитулъ ее поддерживалъ. Отсутствие средствъ не могло надлежащимъ образомъ обставить эту школу. Кромѣ того, при Жировицкой консисторіи нѣсколько ставленниковъ обучались церковному уставу, подъ руководствомъ одного изъ Брестскихъ канониковъ.

*) См. № 3 „Гродн. Епарх. Вѣд.“.

32) Настоящая глава написана на основаніи многочисленныхъ сочиненій П. О. Бобровскаго, изъ которыхъ главнѣйшее — „Греко-униатская церковь при Александрѣ I“, СПб. 1890; его же — „Подготовка реформъ въ русской греко-униатской церкви“, „Упраздненіе Супрасльскаго греко-униатскаго епархіи“, „М. К. Бобровскій, ученый словіякъ ориенталистъ“, „Автоію Юрьевичъ Сосновскій, старшій соборный протоіерей“, „Къ біографіи А. Ю. Сосновскаго“, „Судьба Супрасльскаго рукописи“ и пр., также критическія статьи М. О. Кояловича; вышеупомянутые труды (Ж. М. Н. П. 1890 г. VI, XI и «Церковный Вѣстникъ» 1889 г., № 9—13) и Филевича («Вопросъ о возсоединеніи западно русскихъ униатовъ»).

Такимъ образомъ на Брестскую епархію, заключавшую 779 приходоѡ, готовилось самое большое 15—30 клириковъ. Съ этой цифрою еще можно было бы примириться, если бы упомянутыя семинаріи давали бы своимъ воспитанникамъ надлежащее образованіе; на дѣлѣ же они были обращены въ пріюты для отжившихъ свой вѣкъ базилианскихъ старцевъ, которые обучали немногихъ ставленниковъ безъ контроля и безъ опредѣленной цѣли, выдавая аттестаты, оплаченные или вымоленные.

Наконецъ существовала еще Главная семинарія при Виленскомъ университетѣ, основанная въ 1803 г. Семинарія эта имѣла своею цѣлью подготовить для римско-католической и униатской церкви въ Россіи духовенство съ высшимъ образованіемъ, а для высшихъ іерархическихъ должностей—лицъ вполне ученыхъ. Воспитанниковъ по штату семинаріи полагалось 50, въ томъ числѣ 30 римско-католиковъ и 20 униатовъ; курсъ ученія былъ четырехгодичный. Изъ главной семинаріи вышло немало число доблестныхъ дѣятелей изъ среды униатскаго блага духовенства, которые и вели свою борьбу съ базилианами.

Изъ воспитанниковъ семинаріи, имѣвшихъ важное значеніе для Гродненской губ., назовемъ митрополита Іосифа Сѣмашко, архіепископовъ Антонія Зубко и Михаила Голубовича, епископа Игнатія Желѣзовскаго, старшаго соборнаго протоіерея Михаила Бобровскаго и др., о которыхъ скажемъ ниже. Вотъ поэтому то базилиане постоянно вели самую яростную борьбу съ главною семинаріею и неоднократно поднимали вопросъ объ ея закрытіи. Такъ, напр., они въ 1818 г. представили проектъ перенесенія ея въ мѣстечко Картузь-Березу, при чемъ предполагали преобразовать ее въ богословскій факультетъ, независимый отъ Виленскаго университета. Но монахи Картузь-Березы нашли себѣ могущественнаго покровителя въ лицѣ Императора Александра I, который приказалъ оставить ихъ въ покоѣ.

Такимъ образомъ особый лагерь, враждебный базилианамъ, составляло блага униатское духовенство; оно чуждалось крупныхъ польскихъ помѣщиковъ, не отдалялось отъ народа, старалось по мѣрѣ возможности сохранить восточный обрядъ отъ латинизаторскихъ посягновеній—и вело постоянную борьбу съ базилианскимъ орденомъ, въ которомъ видѣло причину своего угнетенія и униженія.

Главнымъ представителемъ блага духовенства въ униатской церкви въ 1820-хъ и 1830-хъ годахъ является Брестскій капитулъ; дѣятельность его является весьма видной и замѣтной въ исторіи западно-русской церкви, почему на ней слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Капитулы (и въ ихъ числѣ Брестскій) упоминаются въ западно-русской церкви еще до уни. За нѣсколько лѣтъ до Брестскаго собора при Брестской епископской кафедрѣ упоминается особая корпорація («церковь соборная», «крылось», «крылошане соборной церкви»), имѣвшая свой особый кругъ обязанностей, между прочимъ, завѣдываніе церковнымъ имуществомъ въ случаѣ смерти или отсутствія епископа; наблюденіе за соблюденіемъ обрядовъ восточной церкви во всей ихъ неприкосновенности и чистотѣ; наблюденіе за образомъ жизни блага духовенства и пр. Капитулъ имѣлъ свою канцелярію, печать, кассу, архивъ и свои акты; члены капитула, составляя высшее блага духовенство епархіи, принимали участіе въ соборномъ богослуженіи вмѣстѣ съ епископомъ. Въ общемъ, капитулъ представлялъ учрежденіе чисто русское, хотя его названіе было заимствовано у римско-католической церкви.

Подъ вліаніемъ римско-католической терминологіи названія «крылось и крылошане соборной церкви» постепенно замѣняются словомъ «капитулъ»; вмѣсто названій

«протопопъ», «протопресвитеръ» — употребляется слово «архипресвитеръ»; кромѣ нихъ встрѣчаются еще званія архидіакона, еkkлезіарха, кустоша или скевофилакса (ризничій), писаря капитульнаго (онъ же нотаріусъ, канцлеръ и хартофилаксъ, т. е. начальникъ архива), схоласта или схолярха и кантора. Брестскій капитулъ состоялъ изъ 6 прелатовъ и 12 канониковъ (не считая канониковъ титулярныхъ). Въ прелаты и каноники избирались лица, имѣвшія ученые степени, или же оказавшія особыя услуги церкви.

Въ предѣлахъ Брестской епархіи особымъ значеніемъ пользовались капитулы Брестскій, Супрасльскій и Пинскій; послѣдніе два съ теченіемъ времени ступшевываются и дѣятельность ихъ сливается съ капитуломъ Брестскимъ. Но и о Брестскомъ капитулѣ послѣ XVI вѣка встрѣчаются самыя скудныя извѣстія: очевидно, онъ приходитъ въ упадокъ.

14-го мая 1769 года Антоній Млодовскій, епископъ Брестскій, возсоздалъ Брестскій капитулъ; послѣ чего уставъ его былъ скрѣпленъ привилегіею Станислава Августа, послѣдняго короля Польши, 19 августа 1780 г. На основаніи этой привилегіи капитулъ состоялъ изъ 6 прелатовъ и 12 канониковъ. При открытіи вакансіи прелата или каноника капитулъ намѣчалъ троихъ кандидатовъ, изъ которыхъ епископъ избиралъ достойнѣйшаго; если же всѣ кандидаты не были угодны епископу, онъ предлагалъ капитулу трехъ кандидатовъ; если и послѣ этого избраніе не могло состояться, то замѣщеніе вакансіи предоставлялось епископу. Кромѣ канониковъ кафедральныхъ были еще титулярные, отличенные дистиикторіальнымъ крестомъ, изъ числа священниковъ, имѣвшихъ ученые степени, или получившихъ высшее образованіе, или, наконецъ, оказавшихъ особыя услуги церкви. Въ это время во главѣ капитула состоялъ архипресвитеръ Антоній Корончевскій; архидіакономъ—о. Прибышевичъ, схоластомъ—Загоровскій, еkkлезіастомъ—Хоцевичъ, хартофилаксомъ—Духновскій и канторомъ—Артецкій.

О дѣятельности возсозданнаго капитула намъ извѣстно очень мало. Въ 1775 г. онъ представилъ протестъ противъ захвата Базилианскимъ орденомъ фондушей, принадлежавшихъ ранѣе бглагому духовенству. Весьма возможно, что такое направленіе дѣятельности капитула показалось Брестскому епархіальному начальству опаснымъ, почему и дѣятельность капитула постепенно была ограничена и, наконецъ, совсѣмъ заглохла. Впрочемъ, въ 1808 г. 6 декабря епископъ Іосафатъ Булгакъ, по настоянію Антонія Тунальскаго, оффиціала Брестской епархіи (1807—1828 гг.), оживилъ дѣятельность капитула, замѣстивши нѣкоторые вакантныя мѣста канониковъ вновь избранными лицами.

По уничтоженіи Супрасльской епархіи (которая была слита съ епархіею Брестскою) Супрасльскій капитулъ былъ также слитъ (въ 1810 г.) съ Брестскимъ. Благодаря этому обстоятельству въ составъ Брестскаго капитула вошли нѣсколько духовныхъ лицъ Супрасльской епархіи, выдававшихся своею независимостью, энергіею и борьбою за интересы блага духовенства противъ базилианъ.

Такимъ образомъ Брестскій капитулъ состоялъ изъ представителей четырехъ униатскихъ епархій (Брестской, Супрасльской, Пинской и Туровской), что придавало ему великую нравственную мощь и значеніе.

При учрежденіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (въ манифестѣ 24 октября 1817 г.) о капитулахъ нѣтъ особаго упоминанія; впрочемъ, въ статьѣ 145 упоминается назначеніе кафедральныхъ ка-

нониковъ и прелатовъ министромъ, по представленію епархіальнаго архіерея, римско-католическихъ и *уніатскихъ прелатовъ и канониковъ*, которые и составляли капитулъ.

Е. Орловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Антонъ Николаевичъ Шумовичъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

(Окончаніе *).

ного учась, самосовершенствуясь и отчасти уча, А. Н. отдыхалъ и развлекался по вечерамъ, пока здоровье позволяло, въ дворянскомъ клубѣ (Благор. собр.), изрѣдка—въ военномъ клубѣ, еще рѣже—въ семейномъ кругу своихъ знакомыхъ. Онъ предпочиталъ ходить въ клубы, куда именно и сходятся люди незанятые, не мѣшающіе ни въ чемъ другъ другу, чтобы провести свободное время по своему вкусу.

Какъ члену «благороднаго собранія», А. Н. приходилось бывать дежурнымъ по клубу ежемѣсячно, по одному разу, и онъ всегда аккуратно и терпѣливо несъ на себѣ это «иго», какъ равно и другое почетное иго клубнаго старшины и библиотекера, до тѣхъ поръ, пока было здоровье и позволяли силы.

Гродненское сидѣніе А. Н. прерывалось изрѣдка па-ломничествами. Онъ ѣздилъ, однажды, на поклоненіе старому Киеву, старой и родной Вильнѣ, гдѣ жили и живутъ его старые друзья—сослуживцы; ѣздилъ въ 1896 г. въ Нижній-Новгородъ на выставку и, наконецъ, ѣздивалъ въ Соколку, къ любимой сестрѣ Павли Николаевнѣ «такъ себѣ, въ гости».

Тутъ онъ жилъ идиллическою жизнію незабвенной поры золотого дѣтства, ощущеніе которой особенно живо чувствовалось среди почти сельской обстановки, напоминавшей ему родныя и милыя Клещели, вблизи «единственно-лучшаго друга дѣтства и всей жизни», добрѣйшей, нѣжно-любящей и любимой сестры.

Трогательно было видѣть эту святую дружбу стариковъ—брата и сестры, начавшуюся чуть ли не съ пеленокъ, окрѣпшую и закаленную среди житейскихъ невзгодъ и семейныхъ бѣдствій, сказывавшуюся во взаимныхъ «визитахъ», во взаимной, періодически установившейся, «черезъ каждыя двѣ недѣли», перепискѣ между ними, и, наконецъ, въ какомъ то душу щемящемъ дѣтскомъ плачѣ уже больного брата старика у гроба и у могилы быстро и тихо угасшей старушки—сестры. Эта святая дружба вмѣстѣ съ любовью дѣтей, сиротъ покойной Павлы Николаевны, увѣковѣчены постройкою церковки на кладбищѣ, въ Соколкѣ, надъ могилою незабвенной и дражайшей матери и сестры.

Смерть Павлы Николаевны, послѣдовавшая 31 марта 1900 г., была тягчайшимъ ударомъ для А. Н.—ча. Этотъ ударъ далъ ему почувствовать и сознать всю силу и цѣнность невозвратно понесенной имъ утраты, всю неизмѣримо-великую крѣпость и незамѣнимость дружески-родственныхъ узъ, связывавшихъ его въ теченіе почти 70 лѣтъ съ дорогою покойницей.

Никогда не забыть мнѣ тотъ моментъ, крайне грустный и тяжелый, когда, возвратясь изъ Соколки, съ похоронъ сестры, А. Н. уже больной да и къ тому же еще и нѣсколько вновь простудившійся на этихъ похоронахъ, зарыдалъ предо мною, горько зарыдалъ, отъ всего сердца, застоналъ, какъ стонетъ мать надъ могилою своего единственнаго дитяти, и, затѣмъ, одолевая душившую его слезу, проговорилъ: «Чувствую, что въ сердцѣ моемъ образовалась ужасная пустота!.. Да, и этой пустоты ничѣмъ не въ силахъ я наполнить!..» Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, какъ бы найдя спасительное средство наполнить эту сердечную пустоту, А. Н. спокойно и будто осіяваемый свѣтомъ счастливой мысли и отраднаго чувства сообщилъ мнѣ:

— «На могилѣ Павли буду вмѣстѣ съ племянниками строить каменную церковь». Въ усердномъ и хлопотливомъ исполненіи этого благого рѣшенія онъ находилъ душевную усладу, успокоеніе. Но глубокое и жестокое нравственное потрясеніе вслѣдствіе кончины «единственно-лучшаго друга», вскорѣ разрушительно отразилось на пошатнувшемся его здоровьѣ: мучительные припадки тяжелой астмы стали постепенно учащаться и удлиняться; ноги, ниже колѣнъ, стали отекать, и опухоль ихъ начала медленно подниматься все выше и выше; неправильныя отправленія желудка становились, вслѣдствіе отсутствія привычнаго движенія на свѣжемъ воздухѣ и вліянія аптеки, какъ бы нормальными; неизмѣнный прежде и могучій аппетитъ сталъ болѣе и болѣе измѣнять нашему больному, и силы богатырскаго организма замѣтно ослабѣвали. Одинокое и сиднемъ сидѣль дома нашъ больной. Сидѣль онъ, по обычаю, всегда на диванѣ, за неразлучными съ нимъ книгами и газетами, и настойчиво продолжалъ важное дѣло личнаго «самосовершенствованія». Мѣсяць апрѣль 1900 г. въ большей своей части былъ ясенъ, но холоденъ. У А. Н. по-зимнему топились печи, и онъ, благодаря счастливому расположенію своей квартиры, грѣлся черезъ закрытое окошко на яркомъ солнышкѣ, не сходя съ своего дивана. Удобно ему было тутъ и читать. Но привѣтливое теплое солнышко, напрасно манило его на свѣжій воздухъ: надо было беречься простуды. Конекъ апрѣля былъ, поистинѣ, удивительный и капризный: съ 21-го по 27-е число температура по Реомюру достигала въ тѣни отъ +14 до +22 градусовъ, и вдругъ, 27 числа, къ утру ртуть въ термометрѣ падаетъ на +1°; 28 числа—на 0, а съ 28 на 29—морозъ, «бѣлый морозъ» почти до 10 час. дня, при совершенно ясной погодѣ; 30 апрѣля—дождь при +4°. Въ эту апрѣльскую недѣлю и въ первые девять дней «зимняго мая» въ квартирѣ А. Н. всѣ печи топились усиленно: нашъ больной «все зябнулъ и никакъ не могъ согрѣться».

17-го апрѣля Гродна впервые видѣла радостный школьный праздникъ древопосаженія. Была чудная погода. Съ двумя хорами музыки, со своими знаменами и значками, картинно пестрѣвшими на солнцѣ, стройными рядами, чинно, молодецки, по-военному, двинулась учащаяся молодежь всѣхъ муж. учебн. заведеній Гродны со двора муж. гимназіи за городъ. А. Н. слышалъ звуки этой музыки, съ большимъ интересомъ выслушалъ сообщеніе наше о новомъ учебномъ «парадѣ—праздникѣ», радовался его установленію и слегка отбѣнилъ свое сожалѣніе о невозможности лично созерцать невиданное имъ зрѣлище. Съ 10-го мая и до конца его стояла почти постоянно ясная и чисто лѣтняя погода. Нашего больного неудержимо тянуло на свѣжій воздухъ: ему хотѣлось хоть немного посидѣть въ крохотномъ огородикѣ—садикѣ, что тутъ же, во дворѣ, всего въ 4—5 шагахъ отъ дверей его квартиры, гдѣ ярко зеленѣли какіе то кустики и кудрявыя, мо-

* См. № 3 „Гродн. Епарх. Вѣд.“.

лодыя дерева акацій, прямо глядѣвшія въ его окошко. И А. Н., несмотря на мучительную одышку и значительную опухоль ногъ, все болѣе и болѣе затруднявшую свободу движеній его даже по комнатамъ,—медленно высовывался, «выползалъ» изъ своихъ келій на дворъ, въ садикъ. Тутъ онъ съ видимымъ наслажденіемъ глядѣлъ на чистую лазурь неба, на перистое бѣлое облачко, медленно таявшее и исчезающее въ вышинѣ; съ замѣтнымъ удовольствіемъ слушалъ чириканье безстрашныхъ воробьевъ, хлопанье многосемейной курочки, поселившейся съ своими пискливыми дѣтками въ уютномъ садикѣ, и напряженно улавливалъ ухомъ милую пѣсню жаворонка. Но и эту единственную отраду расцвѣтавшей и жизне-радостной внешней природы ему пришлось вкушать очень недолго: нашъ старый, нѣкогда могучій дубъ печально увядалъ, сохъ, разрушался. На голенныхъ частяхъ опухолью вздутыхъ ногъ А. Н.—ча вскорѣ появилось воспаление, на которомъ затѣмъ образовались крохотныя ранки, и изъ нихъ открылась непрестанная течь... Съ той поры больной ужъ болѣе не «выползалъ» на дворъ: онъ, по-прежнему, сидѣлъ дома, на диванчикѣ, и читалъ, все читалъ тѣ же интересующіе его журналы, книги, брошюры, газеты. Но тутъ же, на кругломъ столѣ, стоявшемъ передъ нимъ, лежали, иногда раскрытыя, и двѣ малыя въ переплетѣ, книжки: Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа и молитвословъ; здѣсь же стояли и лѣкарства, въ цѣлебную силу которыхъ уже мало вѣрилъ нашъ больной. Но *одна бѣда не бѣда; придетъ бѣда—отворятъ ворота*. А. Н. глубоко былъ опечаленъ тяжелою болѣзнію своей родной племянницы С. Ю. К., которая, послѣ смерти дражайшей своей матери, заболѣла серьезнымъ нервнымъ разстройствомъ, потребовавшимъ лѣченія морскими купаньями въ Палангенѣ и продолжительнаго отдыха отъ учебныхъ занятій.

За майскимъ зноемъ наступили лѣтнія мучительно-томительныя жары. Одышка у А. Н. почти уже прекращалась и «трепала» его такъ ужасно, особенно по ночамъ, когда окна были обыкновенно затворены, и въ квартирѣ стояла страшная духота, что онъ не могъ спать и не могъ найти себѣ ни удобнаго мѣста, ни даже удобнаго, хоть на нѣсколько минутъ облегчающаго положенія. Онъ, бѣдный страдалецъ, почти совсѣмъ задышался: «просто нечѣмъ было дышать,—ужасно!» Только по утрамъ, сидя на диванѣ, онъ на нѣсколько минутъ забывался сладостной дремотой: «спалъ», по словамъ Степана, преданнаго слуги, «якъ зайчикъ подъ межой». Молочная діета и «калемель», въ свою очередь, убавляли силы и безъ того немощнаго страдалца. Жизнь, видимо, угасла. Еще въ концѣ апрѣля А. Н. пожелалъ отслушать всенощную у себя, на-дому, исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ Господнихъ. Исполненіе этого благого намѣренія глубоко утѣшило его. Ему «стало какъ будто легче и на душѣ покойнѣе». Но тяжкій недугъ продолжалъ совершать свое разрушительное дѣло, и мысль о близкой кончинѣ стала чаще высказываться А.—омъ Н.—чемъ. Бывали скорбныя минуты, когда онъ чисто-стойчески выражалъ желаніе скорѣйшей смерти, какъ мирной и единой успокоительницы.

Надо сказать, что, готовиться къ смерти, думать о своихъ похоронахъ и дѣлать относительно ихъ нѣкоторыя предначертанія А. Н. сталъ еще въ февралѣ и въ мартѣ 1900 г., т. е. еще при жизни своей сестры Павлы Николаевны и въ ея присутствіи, чѣмъ, замѣтимъ мимоходомъ, сильно смущалъ ее. Она выражала по этому поводу даже свое неудовольствіе. «Еще не извѣстно, кто изъ насъ двоихъ раньше умретъ», сказала она ему однажды, въ среднихъ числахъ марта, въ Великомъ посту, когда

пріѣзжала въ Гродну говѣть, и затѣмъ, угрюмо помолчавъ, прибавила: «ты уже просто надоѣдаешь, повторяя по нѣскольکو разъ одно и то же... Быть можетъ, ты, Антонъ, еще меня похоронишь!» И этому печальному предположенію, этому вѣщему предчувствію суждено было такъ поразительно скоро оправдаться на самомъ дѣлѣ, къ величайшему горю А.—на Н.—ча.

Прошелъ дождливый іюнь, пришелъ знойный и ведряный іюль. А. Н. продолжалъ безвыходно сидѣть дома и читать, хотя, вслѣдствіе большого упадка силъ, читалъ уже гораздо меньше прежняго и часто впадалъ въ легкую минутную дремоту. Числа 7 іюля онъ прочелъ мнѣ вслухъ свое письмо, адресованное ко мнѣ же. Нечего и говорить, что оно стоило нашему больному старцу большихъ усилий. Вотъ что, между прочимъ, буквально сказано въ этомъ письмѣ: «По лѣтамъ своимъ и болѣзнямъ, предчувствуя близость смерти и не имѣя при себѣ никого изъ родныхъ, покорнѣйше прошу Васъ, какъ земляка, свободнаго отъ службы, бывшаго моего ученика и хорошо мнѣ знакомаго человѣка, быть моимъ *душеприказчикомъ*, повторяя въ настоящій разъ мою неоднократную словесную просьбу, на исполненіе которой Вы изъявляли свое согласіе, т. е. *распоряжаться моими похоронами*, по возможности скромными... На могилу мою положить плиту изъ крѣпкаго камня, съ надписью: «Статскій Совѣтникъ Антонъ Николаевичъ Шумовичъ родился 13-го іюня 1827 года, умеръ—тогда то. Помяни, Господи, раба Твоего во Царствіи Твоемъ»... Дать не въ счетъ жалованья, а въ видѣ награды, Степану Якимку, если онъ самъ не оставитъ при мнѣ службы, 150 руб.»...

— «И лучшій мой сюртукъ,—скажите моимъ племянкамъ»,—прибавилъ устно отъ себя А. Н., тщательно сложивши письмо и вручая его мнѣ. Затѣмъ, при прощаніи, онъ обратился къ своему «душеприказчику» съ просьбою—почаще посѣщать его и прибавилъ:

— «Если трудно будетъ мнѣ бесѣдовать съ вами, то пріятно будетъ хоть посидѣть вмѣстѣ съ вами, посмотрѣть намъ другъ на друга, да услышать живые слова отъ васъ»...

Въ отвѣтъ на свою просьбу А. Н. услышалъ такія слова: «Не просите, А. Н., а приказывайте. Все, что могу, исполню и готовъ служить Вамъ».

Въ этотъ именно «визитъ» А. Н. заставленъ былъ разъ навсегда прощаться со своимъ частымъ гостемъ, не провожая его болѣе до дверей прихожей и даже не вставая съ дивана, какъ это раньше обыкновенно дѣлалъ онъ.

Знойный и сухой іюль и такой же августъ въ первой своей половинѣ, вмѣстѣ съ горячимъ солнцемъ, свѣтившимъ большую часть дня прямо въ окна (три окна со стороны Полицейской улицы) квартиры больного, производили страшную духоту въ ней. А. Н. часто сиживалъ въ одномъ лишь бѣльѣ и дышалъ съ трудомъ, учащенно, точно больной цыпленокъ. По ночамъ онъ не спалъ и даже въ кровать не ложился. Въ среднихъ числахъ августа онъ такъ ужасно ослабѣлъ, что можно было не только со дня на день, но и съ часу на часъ ожидать мирной кончины его. Это сознавалъ и нашъ многострадальный старецъ, пожелавшій напутствоваться въ вѣчность по-христіански. Изъ Борисо-Глѣбскаго монастыря былъ, согласно желанію самого А. Н., приглашенъ старецъ монахъ, смиренный Мисаилъ. Вечеромъ 17 августа онъ исповѣдалъ больного и велъ съ нимъ на-духу Христову бесѣду, а на слѣдующій день, 18 августа, утромъ, принесъ ему въ послѣднее утѣшеніе и «въ напутствіе живота вѣчнаго» спасительные Дары Всемилостивѣйшаго Іисуса. Съ вѣрою и любовью приступилъ благоговѣнный

и немощный старецъ къ св. Чашѣ и вкусилъ, скрестивъ руки на груди, въ послѣдній разъ вкусилъ «отъ Хлѣба Животнаго»... Грѣшно было бы умолчать о томъ, какъ просіялъ въ лицѣ, какъ ободрился нашъ «причастникъ», какъ радостно выслушалъ онъ и поздравленіе съ принятіемъ св. Тайнъ Христовыхъ.

— «Страшная, почти небывая жажда всю ночь (съ 17 на 18 августа) и на утро жгла, томила меня. Я ничего не испилъ: хотѣлось причаститься на тощакъ», — сказали намъ А. Н. чрезъ нѣсколько минутъ послѣ причащенія: «а вотъ теперь ей, этой жажды, какъ не бывало! Скажу вамъ, Никаноръ Ивановичъ, что я теперь чувствую себя вполне спокойнымъ; чувствуя себя какъ бы въ положеніи человѣка — далекаго путника, отправляющагося въ дальнее путешествіе и имѣющаго при себѣ все ему нужное»...

Нельзя скрыть, что это радостное признаніе было для удостоившагося его, поистинѣ, отраднѣйшимъ и почитается имъ на ряду съ важнѣйшими событіями его болѣе чѣмъ полувѣковой жизни.

И такъ, А. Н. приготовился къ желанной и близкой смерти.

Въ двадцатыхъ числахъ августа ожидалъ онъ со дня на день пріѣзда къ себѣ родной своей племянницы изъ Палангена. Вспоминая объ ея тяжелой болѣзни и говоря о настоящемъ и будущемъ ея сиротствѣ, добрый дядя съ искреннимъ соболѣзнованіемъ повторялъ: «Бѣдная моя, бѣдная!»

Наконецъ, 2-го сентября эта дорогая и желанная гостья пріѣхала, и дядя былъ безмѣрно радъ ей. Онъ вполне успокоился и такъ сильно приободрился, обнаружилъ такой обильный приливъ силъ, такъ много-много говорилъ, шутилъ и даже смѣялся, что производилъ на свою дорогую гостью вполне благоприятное впечатлѣніе: она видѣла предъ собою какъ бы довольно крѣпкаго и, повидимому, обещающаго еще долго пожить, человѣка. Но это былъ уже послѣдній необычайно высокій подъемъ жизненной волны, долженствовавшей затѣмъ вскорѣ окончательно пасть и болѣе не подняться...

Наканунѣ пріѣзда племянницы, т. е. 1-го августа (пятница), А. Н. въ бесѣдѣ со мною опять заговорилъ на тему о безсмертіи души и выразилъ сожалѣніе, что ему «до сихъ поръ, къ стыду своему, не пришлось какъ то прочесть Платонова «Федона». Онъ, видимо, былъ обрадованъ моимъ обещаніемъ — постараться раздобыть, если возможно будетъ, это сочиненіе древняго греческаго философа Платона.

«Удивительный человѣкъ Антонъ Николаевичъ!» — невольно при этомъ думалось намъ: — «тутъ крайній упадокъ силъ; тутъ жестокой недугъ разрушаетъ тѣло, и оно въ ранахъ (на ногахъ) какъ бы уже разлагается, а духъ непрежнему все крѣпокъ, бодръ и ясенъ и господствуя надъ страждущимъ тѣломъ, алчетъ и жаждетъ подкрѣпляющей его пищи»...

Здѣсь, въ интересахъ исторической правды, мы должны сказать, что одно изъ лучшихъ убѣжищъ для своего духа въ тяжелыя минуты жизни А. Н. находилъ въ философіи, хотя и глубоко убѣжденъ былъ въ томъ, что и въ ней —

«Кто ищетъ истину,
Не чуждъ тотъ заблужденія».

Четвертаго сентября, въ понедѣльникъ, утромъ, въ одномъ изъ Гродненскихъ книжныхъ магазиновъ искомая книга соч Платона была найдена и въ обычное время «визита» была принесена А. Н.—чу. Но онъ не могъ

уже прочесть ее: онъ тихо, безъ страданій и агоній, можно сказать, въ нѣсколько секундъ скончался. Скончался онъ на рукахъ своей племянницы — воспитанницы, въ присутствіи долго пользовавшаго его врача, г. Раутенштейна, и неизмѣнно преданнаго слуги Степана Якимика. Сидѣлъ онъ, какъ всегда, на диванѣ и бесѣдовалъ съ врачомъ. Вдругъ какъ бы взволновался, сильно раскрылъ ротъ, будто зѣвая, откинулся на спинку дивана и — почилъ навѣки...

Часы показывали ровно 11½ час. дня. Все, послѣдовавшее затѣмъ, — панихиды на-дому, выносъ тѣла, отиѣваніе и погребеніе совершилось, согласно волѣ покойнаго: «по возможности скромно, безъ вѣнковъ, безъ факеловъ (вечеромъ), безъ посыпанія печальнаго пути рубленными ельникомъ»...

Ко времени отиѣванія усопшаго, утромъ 6 сентября, прибылъ изъ Грубешова (Люблинской губ.) родной его племянникъ и воспитанникъ, Мих. Юст. Концевичъ. Вмѣстѣ съ пишущимъ настоящія строки онъ поднялъ гробъ, у изголовья, съ дорогимъ прахомъ и несъ его изъ кладбищенской церкви до могильнаго склепа, при стройномъ и трогательно-прекрасномъ пѣніи хора соборныхъ пѣвчихъ. Этотъ могильный склепъ изъ кирпича, на цементѣ, по приказу покойнаго, устроенъ вблизи кладбищенской церкви, съ лѣвой ея стороны, у главной троны. Отсюда видѣется вблизи и могила стараго товарища А. Н. и лучшаго «спорщика» въ ученыхъ бесѣдахъ съ нимъ — Осипа Павловича Демьяновича, о которомъ упомянуто выше.

Память покойнаго А. Н. почтили два бывшихъ его ученика: гродненскій кафедральный протоіерей о. Валеріанъ Ивановичъ Кургановичъ — надгробнымъ словомъ предъ отиѣваніемъ почившаго и авторъ настоящаго некролога — рѣчью у незакрытой еще могилы, надъ прахомъ дорогого учителя и друга.

Черезъ полтора мѣсяца послѣ похоронъ А. Н., на его могилѣ, во исполненіе его послѣдней воли, положена большая «плита изъ крѣпкаго камня», съ надписью, текстъ для которой, какъ мы видѣли выше, начертанъ былъ въ письмѣ самимъ усопшимъ, съ прибавленіемъ лишь, послѣ слова — «умеръ», — 4 сентября 1900 г.

Рожденный и воспитанный въ простой и весьма скромной средѣ и обстановкѣ, А. Н. оставался простымъ и скромнымъ всю свою продолжительную жизнь, на всѣхъ поприщахъ своего служенія, въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ, въ своей домашней жизни и обстановкѣ, и пожелалъ остаться таковымъ же и послѣ своей смерти. Его простая намогильная плита «изъ крѣпкаго камня», нашего мѣстнаго булыжника, очень скромно выгладитъ среди ближайшихъ къ ней величественныхъ мраморныхъ, гранитныхъ, песчаниковыхъ и чугуновыхъ памятниковъ. Проста и скромна на этой плитѣ и эпитафія, молитвенными словами которой мы и заключимъ нашъ слабый очеркъ свѣтлой личности примѣрнаго учителя и благороднѣйшаго человѣка —

«Помяни, Господи, раба Твоего во царствіи Твоемъ!»

Уважаемымъ родичамъ незабвеннаго Антона Николаевича его почтеннѣйшимъ бывшимъ сослуживцамъ, добрѣйшимъ школьнымъ его товарищамъ, дорогимъ сердцу покойнаго его ученикамъ и ученицамъ и всѣмъ достойнымъ его знаемымъ посвящаемъ мы нашу скромную замѣтку, усердно прося молитвъ объ упокоеніи души его.

Коли Господь Богъ позволить и благословитъ, намѣрены мы въ непродолжительномъ времени помѣстить на страницахъ «Гродн. Епарх. Вѣд.» наши воспоминанія о

почившемъ А. Н—чѣ, память котораго, безъ сомнѣнія, дорога для всѣхъ тѣхъ, кому посвящается настоящій некрологъ *).

Н—ръ Изв. Б—ій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОВЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1901 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1901 г. по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по десяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія ленин, контора В. Гиляровскаго, Столбшиниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 руб. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1894 г., и по 9 руб. за 1895—1898 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 85 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ редакціи продаются слѣдующія книги:

1. «Древніе и современные софисты». Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливыя ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство»? Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

*.) Было бы очень желательно получить, отъ кого можно, хоть самыя краткія замѣтки объ Антонѣ Николаевичѣ Шумовичѣ. Авторы этихъ замѣтокъ—воспоминаній, коли пожелають, будутъ поименованы въ нашемъ трудѣ съ должною благодарностью за ихъ обязательное и драгоцѣнное сообщеніе объ этомъ дорогомъ для насъ членѣмъ Нашъ адресъ: Гродна, Новый свѣтъ, Яковлевъ проспектъ, Никанору Ивановичу Вѣлявскому.

3. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царствіе Божіе внутри васъ». Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 к.

4. «Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію». Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

1—3

Открыта подписка на 1901 годъ.

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ»—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ»—ежемесячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Въ качествѣ *приложенія* къ журналамъ редакція издаетъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

въ русскомъ переводѣ

на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ, и подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка

Въ 1901 г. будетъ изданъ СЕДЬМОЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на ЕВ. МАТѢИ.

Новые подписчики, желающіе имѣть и ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ ТОМОВЪ, могутъ получать ихъ по уменьшенной цѣнѣ, именно—по два рубля за томъ, а въ изыщномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

а) *Отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) р., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—6 р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—6 р. 50 к.

б) За оба журнала 8 (восемь) р. съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—9 (девять) р. съ пересылкой.

Цѣна за границей:

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА—11 р. 50 к.; за каждый журналъ *отдѣльно* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—9 руб. За изыщный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи *Невскій пр. 182 кв. 1*), гдѣ можно получить также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ»; въ *Москвѣ* подписка принимается въ Отдѣлѣ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ (*Петровка, Высокопетровский монастырь*).

1—3

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1901 года

(десятый годъ изданія)

съ приложеніемъ

ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

АРХІЕПИСКОПА КЕСАРИИ КАПАДОКІЙСКОЙ.

Въ 1901 г. Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; въ 1901 г. въ этотъ отдѣлъ войдутъ продолженіе Толкованій Св. Кирилла, Архiepiscopa Александрийскаго и творенія Св. Никифора Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго, написанныя въ защиту иконопочитанія. 2) Исследования и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; въ этомъ отдѣлѣ, между прочимъ, будутъ продолжены печатаніемъ лекціи по церковному праву профессора Московскаго Императорскаго Университета А. С. Павлова († 1898) и лекціи по пастырскому Богословію покойнаго Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго, — тѣ и другія въ видѣ отдѣльныхъ, законченныхъ статей, имѣющихъ воиолнѣ самостоятельный интересъ. 3) Изъ современной жизни: обозрѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. Въ настоящемъ 1901 году здѣсь, въ рядѣ статей подъ заглавіемъ: «Въ странѣ священныхъ воспоминаній», будетъ дано подробное описаніе путешествія въ Иерусалимъ, совершеннаго прошлымъ лѣтомъ (1900 г.), въ сопровожденіи нѣсколькихъ профессоровъ и студентовъ Московскаго Академіи, Ректоромъ ея, Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Волоцкимъ, при чемъ рассказы о наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностяхъ, памятникахъ и пр. имѣютъ быть иллюстрированы оригинальными снимками, сдѣланными самими путешественниками. 4) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архiepiscopa Тверскаго (продолженіе), и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1900 г. (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» всѣмъ подписчикамъ его въ 1901 г. будутъ даны:

ПЯТЫЙ, ШЕСТОЙ и СЕДЬМОЙ

ТО М Ы

ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

АРХІЕПИСКОПА КЕСАРИИ КАПАДОКІЙСКОЙ,

каковыми томами и заканчивается серія полного собранія твореній св. Василія Великаго, обѣщанная редакціей своимъ подписчикамъ въ 1899 г.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній св. Василія Великаго: восемь рублей съ пересылкой, семь рублей безъ пересылки, девять рублей за границу.

ПРИМѢЧАНІЯ: а) лица, имѣющія уже означенные томы твореній св. Василія или не желающія ихъ получать, уплачиваютъ на одинъ рубль меньше;

б) первые четыре тома твореній, при выискѣ ихъ вмѣстѣ, могутъ быть приобретены подписчиками по уменьшенной платѣ, именно за три рубля вмѣсто 4 руб. 80 коп.; при выискѣ же какого-либо изъ этихъ томовъ въ отдѣльности уступка не допускается.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. Спасскій.

1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

4 руб. ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕС. „КОРМЧИЙ“ 2 Р. 50 К. ЗА 1/2 ГОДА СЪ ПЕРЕС.

Вступая въ 14-й годъ изданія, журналъ „КОРМЧИЙ“ по прежнему будетъ выходить еженедѣльно, украшенный рисунками и иллюстраціями религіозно-нравственнаго содержанія.

„КОРМЧИЙ“ представляетъ собою единственный въ своемъ родѣ журналъ для благочестиваго чтенія въ каждой православно-русской семьѣ и редакція, его движимая желаніемъ вмѣстѣ съ молитвой служить духовному назиданію Русскаго народа прилагаетъ всѣ усилія, чтобы „КОРМЧИЙ“ явилъ себя достойнымъ своего высокаго назначенія — путеводить православнаго Христіанина по бурнымъ волнамъ житейскаго моря, предостерегать его отъ опасныхъ паденій и увлеченій — этихъ духовныхъ мелей и подводныхъ камней, которыми такъ богато переживаемое нами время.

Въ виду этого всѣ статьи „КОРМЧАГО“ общедоступны, изложены живымъ, понятнымъ народу языкомъ и способствуютъ духовно-нравственному воспитанію и укорененію въ русской семьѣ религіозныхъ чувствъ и впечатлѣній.

„КОРМЧИЙ“ чутко прислушивается и ко всѣмъ явленіямъ и событіямъ повседневной жизни и въ своемъ еженедѣльномъ обзорѣ освящаетъ наиболѣе крупныя изъ нихъ и достойныя примѣчанія.

„КОРМЧИЙ“ ЗА 4 РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ ДАСТЪ:

52 №№ журнала, иллюстрированнаго въ объемѣ отъ 1 1/2 до 2-хъ печатныхъ листовъ и 52 №№ безплатныхъ приложеній.

„КОРМЧИЙ“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ: Москва, Большая Ордынка, редакція „Кормчій“.

Редакторы: { Протоіерей Сергій Ляпидевскій,
Протоіерей Іоаннъ Бухаревъ.

Издатель: Священникъ Свмеонъ Ляпидевскій.

2—3

СОДЕРЖАНІЕ № 4 Отдѣлъ I. Высочайшія награды. — Епархіальныя распоряженія и извѣщенія. — О дополнительномъ жалованьи посланщикамъ. — Вакантныя мѣста

Отдѣлъ II. Хроника. — Е. Орловскій Судьбы православія въ связи съ исторіею латвіяства и уни въ Гродненской губерніи въ XIX столѣтіи (1794—1900 гг.) (продолженіе). — Н. Ив. В—ій А. Н. Шумовичъ (окончаніе). — Объявленія.

Редакторъ Священникъ Николай ДИКОВСКІЙ.